

Магомедова Мадина Зайнудиновна**Magomedova Madina Zainudinovna**

кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник Регионального центра
этнополитических исследований Дагестанского
научного центра Российской академии наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Дагестанского государственного университета
народного хозяйства

PhD, Leading Research Fellow,
Regional Centre for Ethnic Political Studies,
Dagestan Research Centre,
Russian Academy of Sciences,
Associate Professor,
Humanities Department,
Dagestan State University of National Economy

ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СВЕТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ И ЛОКАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

THE PHENOMENON OF RELIGIOUS IDENTITY IN TERMS OF GLOBAL AND LOCAL TRENDS

Аннотация:

В статье рассматривается специфика религиозной идентичности в свете противоречивых тенденций развития современного мира: глобализации и локализации. Наблюдающийся во всем мире интерес к религиозной проблематике актуализируется поиском парадигмы дальнейшего развития. Конфессиональная идентификация подвергается влиянию новых цивилизационных воздействий, которые привели к трансформации традиционных общественных институтов. Религиозной идентификации подвержены как личность, соотносящая себя с конкретной религиозной системой, так и человеческое сообщество, испытывающее на себе разнонаправленные глобальные и локальные тенденции. Автором отмечены перспективы развития двух потенциальных моделей: первая – однополярного мира, навязывающая всем народам западные ценности как универсальные для всех, и вторая – многополярного мира, пытающаяся сохранить многообразие различных культур и народов. Религиозная идентичность модифицируется в силу интенсификации глобальных тенденций и редукции локальных. Возросшее влияние глобализации усложнило процесс идентификации, одновременно с этим произошел рост этнорелигиозного сознания в радикальных формах его проявления.

Ключевые слова:

религия, религиозная идентичность, идентификация, глобализация, локализация, однополярный мир, поликультурализм, фундаментализм.

Summary:

The research examines the specific nature of the religious identity in terms of the contradictory trends in the modern world development: globalization and localization. The search for a paradigm of further development updates a world-wide interest in religious issues. Denominational identification is affected by the new civilization that has led to the transformation of traditional social institutions. Both a personality correlating oneself with a particular religious system and a human community affected by the multidirectional global and local trends are subject to denominational identification. The author notes the development prospects of two potential models that are a unipolar world that imposes Western values on all peoples as universal ones and a multipolar world trying to preserve the diversity of different cultures and peoples. Religious identity is modified by the intensified global trends and the reduced local ones. The increased impact of globalization complicated the identification process, on the one hand, and the ethnic and religious consciousness was increased in its radical forms, on the other.

Keywords:

religion, religious identity, identification, globalization, localization, unipolar world, polyculturalism, fundamentalism.

В широком смысле термин «идентичность» предполагает осознание соотнесенности одного субъекта другому как части и целого, единичного и общего. А. Турен описывает идентичность как «осознанное самоопределение социального субъекта» [1, р. 360]. Процесс идентификации по сути есть самоотождествление человека, социальной группы с другим субъектом или группой, интериоризация принимаемых авторитетов и общественных функций.

Особую актуальность приобретает изучение отличительных черт индивидуальной и общественной идентичности в глобализирующемся мире с учетом соотношения глобализации и локализации. Большой вклад в стремительное развитие концепта идентичности внес американский психолог Э. Эриксон, отметивший адаптивный характер поведения человека, центральным свойством которого представляется идентичность. Ученый определяет это понятие как чувство органичной сопричастности человека исторической эпохе. Идентичность подразумевает целостность неотъемлемых для нее мыслей, символов и потребностей с преобладающим в текущий промежуток времени социально-психологическим типом индивида. Стабильность идентификации обеспечена способностью людей достигать гармоничного единства между собственной оценкой и представлениями других людей о тебе. В то же время приспособление представляет собой динамический процесс, так как в ходе развития идентичность людей «проверяется» реалиями

изменяющейся жизни. Отсюда возможность проявления психосоциального кризиса, как раз обозначенного еще Э. Эриксоном и выражающегося в уяснении и принятии собственного положения, намерений и желаний. В роли второстепенного механизма идентификации он выделяет идеологию, ввиду того что «...именно в юности идеологическая структура среды становится для “эго” значимой, поскольку без идеологического упрощения мира “эго” юного человека еще не способно организовать опыт в соответствии со своими конкретными возможностями и все большей вовлеченностью в события. Для психосоциального кризиса характерно чаще всего нарушение “идеологической цельности” общества, расшатывание ее старой системы ценностей» [2, р. 677–679].

В критические, переломные моменты истории, периоды общественно-политических катаклизмов в условиях идеологического вакуума, отсутствия общенациональной идеи роль традиционной этнокультурной идентичности выдвигается на первый план. Религиозная идентичность включает в общем религиозное самоопределение человека, а также объективную форму отождествления человека с определенной конфессией, приобщенность его к образу жизни единоверцев.

В современном религиоведении под религиозной идентичностью понимается «категория религиозного сознания, содержанием которой выступает осознание причастности идеям и ценностям, которые в данной культуре принято называть религиозными, а также осознание принадлежности к конкретной форме религии и религиозной группе» (энциклопедический словарь «Религиоведение», 2006). Отдельные аспекты религиозной идентичности рассматриваются в исследованиях таких российских ученых, как В.И. Гараджа, И.В. Журавлева, Л.Н. Митрохин, М.П. Мчедлов, Э.Г. Филимонов, В.Ф. Чеснокова, Е.С. Элбакян и др. Однако работ, анализирующих феномен религиозной идентичности с точки зрения системного подхода, не так много. Можно выделить работу А.Н. Крылова, рассматривающего религиозную идентичность в историческом, антропологическом, социальном, теологическом и секулярном измерениях, как «фиксирование тождественности субъекта в смысле приобретения посредством религии собственного экзистенциального опыта при субъективном осознании своей принадлежности к тому или иному религиозному сообществу» [3, с. 223].

Поэтапную характеристику процесса религиозной идентификации представила Н.Л. Балич.

Процесс религиозной идентификации как путь к устойчивому положению – религиозной идентичности проходит несколько этапов становления, как результат поиска личностью собственной позиции, намерений, успешной реализации планов в конкретных жизненных обстоятельствах.

На каждом отдельном этапе может сказаться влияние различных традиционных социальных институтов: семьи, культуры, государства, СМИ, религии и т. д. Например, на стадии первичной идентификации складывается первоначальный комплекс представлений человека об окружающем мире, о Высшем начале. Ребенок приобретает эту информацию в первичной социальной ячейке – семье, некритически воспринимает ее, принимая на веру различные, в том числе религиозные идеи.

Промежуточный этап идентификации проходит как процесс самоопределения индивидуума при помощи исканий ума, духовного обогащения, самоопределения, усвоения духовных и ритуальных практик. На этом этапе возможен слом духовных ориентиров человека, вытеснение одних ценностей другими.

Завершающий этап религиозной идентификации связан с осознанным отождествлением человека с общностью единоверцев и вероисповедной активностью в соответствии с принятыми в конкретной конфессии предписаниями и установками [4, с. 241–242].

Каждый человек в течение жизни проходит через процесс инкультурации, поскольку без его результатов не сможет стать полноправным членом общества. Этот процесс начинается в раннем возрасте и не прекращается всю жизнь. Первоначальный этап инкультурации обеспечивает сохранность культуры, поскольку основным здесь является воспроизведение уже имеющихся образов, контроль за беспрепятственным проникновением в культуру новых элементов. Следующий этап обеспечивает членам общества возможность брать на себя ответственность за экспериментирование в культуре, привнесение в нее новшеств различного масштаба. Гармоничное и последовательное развитие обоих этапов инкультурации завершается формированием менталитета человека, т. е. совокупности установок и пристрастий личности действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом. В свою очередь, это состояние ментальности служит показателем нормального функционирования и развития как индивида, так и социокультурной среды.

Религиозная идентичность формируется под влиянием разнонаправленных социокультурных тенденций. Процесс формирования цикличен, однако воздействие общественной жизни на религию и религии на социум может быть разным в зависимости от ценностных приоритетов данной исторической эпохи. Когда ценности религии доминируют в обществе и религия подчиняет себе остальные подсистемы общества, имеет место явление сакрализации общественной жизни. Отметим существующую закономерность: роль религиозного фактора в общественной жизни возрастает в условиях общественных катаклизмов, в частной жизни – в результате смерти близкого человека, чувства невозможной утраты и т. п. В подобных ситуациях люди хотят обрести опору в проверенных временем духовных ценностях на фоне возросшей экономической и политической нестабильности.

Нельзя забывать о том, что религия – часть жизни общества, в которую она вплетена множеством связующих нитей. В истории человечества были периоды, когда влияние религии на жизнь социума было незначительным. Минимизация такого рода влияния в конце концов привела к теории секуляризации. Драматичность выбора современного человека заключается в том, что на формирование его идентичности влияют как светские, так и сакральные начала. Важно найти определенный баланс соотношения этих компонентов. Гармоничное развитие личности предполагает мирное сосуществование и светских, и духовных основ. Любая крайняя форма проявления отдаляет человека от изначального синкретизма. В свое время Тейяр де Шарден, обосновывая принципиальное единство светского и духовного, отмечал: «Двухвековая история страстной борьбы науки и религии доказывает не неправоту одной из них, а то, что они не могут развиваться нормально одна без другой... Религия и наука – две неразрывно связанные стороны или фазы одного и того же полного акта познания...» [5, с. 222].

Стоять перед сложной дилеммой может не только отдельный представитель человеческого рода, но и все мировое сообщество. В современном поликультурном мире прослеживается столкновение двух противоположных тенденций: с одной стороны, влияние процесса глобализации на культуру, политику, экономику и др., с другой – рост национального и религиозного самосознания людей.

Многие народы в современном мире поставлены в условия необходимости выбора либо в пользу навязанных Западом (прежде всего США) ценностей как универсальных для человечества, либо в пользу собственной этнокультурной самобытности и индивидуальности. Первая модель предлагает однополярный мир со стремлением западной цивилизации перестроить мир в соответствии со своей «системой координат», включающей культ богатства, комфорта, карьеры, удовольствий и т. д. При этом богатые продолжают процветать, а бедные – нищенствовать. «На начало XXI в. богатство трех человек превышало доход 48 наименее развитых стран с населением 600 млн человек» [6, с. 58]. Главным проявлением успешности в современном мире становится обладание предметами роскоши и престижным образованием и высокооплачиваемой работой. Выбирая жизненные ориентиры, современный человек может рассчитывать только на собственные силы. Найти смысл в этом изменчивом мире, свой взгляд на мир, найти себя, свою индивидуальность – стремление каждого человека, но люди больше похожи на «массу индивидуальных атомов, брошенных в абсурд Броунова движения» [7].

Переход от многообразного поликультурного мира к унифицированному американскому стандарту склоняет мировое сообщество к другой модели, предполагающей сохранение многополярного мира, реализующегося в обилии и многоликости культур. В мультикультурной среде допускается существование множественной многоуровневой идентичности. Как уже отмечалось, в определенных культурных условиях или в некоторых жизненных ситуациях религиозная идентичность может выпячиваться на первый план, подчиняя или подавляя остальные виды идентичности. В иных случаях положение религиозной идентичности способно опуститься до минимума в иерархии типов идентичности. Вообще глобализационные тенденции, экуменистические идеи, толерантное сознание, поликультурализм способствуют нивелированию религиозной идентичности. Противоположный вектор имеют факторы, содействующие интенсификации религиозной идентичности: религиозное возрождение, фундаментализм, экстремизм, расцвет которых пришелся на новейшую историю человечества.

Религиозный фундаментализм направлен против превалирующей в современном мире секулярной идеологии, против вытеснения сакрального на задворки общественной жизни, нацелен на восстановление первоначальной чистоты религии. «Фундаментализм – это продукт современности, поскольку он не просто защищает традицию, но акцентирует, упрощает ее, подавая в средствах массовой информации» [8]. Религиозный экстремизм, наоборот, нацелен на конфронтацию со сложившимися традициями. Он складывается либо в недрах религиозной системы в ходе радикализации имеющихся догматов и нормативов, либо за пределами традиционных религий. Давая оценку экстремистской активности течений, применяющих радикальную идеологию, следует обратить внимание на прямую взаимосвязь их зарождения и становления с распространением глобализации, главной движущей силой которой является развитие новейших технологий, что обеспечивает явное преимущество на мировом рынке крупным ТНК и монополиям, обладающим финансовым могуществом.

Кризис идентификации в индивидуальном и общественном сознании является следствием столкновения амбивалентных тенденций: глобального перехода человечества к информационному обществу и разрушения основ традиционного общества. Таким образом, в силу интенсификации глобальных тенденций и редукции локальных в современном мире модифицируется сама религиозная идентичность. Ее становление происходит в условиях усиления глобализационных процессов, усложняющих механизмы идентификации, и роста этнорелигиозного сознания в радикальных экстремистских формах его проявления.

Ссылки:

1. Touraine A. *Production de la société*. Paris, 1973. 543 p.
2. Eriksen T.H. *Ethnicity and Nationalism: Anthropological Perspectives*. L. ; Boulder, 1993. 179 p.
3. Крылов А.Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. М., 2012. 306 с.
4. Балич Н.Л. Религиозная идентичность в культуре современного общества // Социологический альманах. 2015. № 6. С. 234–243.
5. Шарден П.Т. де. *Феномен человека*. М., 1987. 240 с.
6. Бiryukov А.А. Избыточное человечество? Мальтузианство и марксизм о проблеме «лишних людей» // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 54–64.
7. Lyotard J.F. *The Postmodern Condition: A Report on Knowledge*. Minneapolis, MN, 1984. 144 p.
8. Гидденс Э. Что завтра: фундаментализм или солидарность [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2003. № 1 (10). URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/1/chto-zavtrafundamentalizm-ili-solidarnost> (дата обращения: 17.07.2018).

References:

- Balich, NL 2015, 'Religious identity in the culture of modern society', *Sotsiologicheskii al'manakh*, No. 6, pp. 234–243, (in Russian).
- Biryukov, AA 2015, 'Redundant humanity? Malthusianism and Marxism on the problem of "superfluous people"', *Voprosy filosofii*, No. 12, pp. 54–64, (in Russian).
- Chardin, PT de 1987, *The phenomenon of man*, Moscow, 240 p., (in Russian).
- Eriksen, TH 1993, *Ethnicity and Nationalism: Anthropological Perspectives*, London, Boulder, 179 p.
- Giddens, E 2003, 'What will come tomorrow: fundamentalism or solidarity?', *Otechestvennyye zapiski*, No. 1 (10), viewed 17 July 2018, <<http://www.strana-oz.ru/2003/1/chto-zavtrafundamentalizm-ili-solidarnost>>, (in Russian).
- Krylov, AN 2012, *Religious identity. Individual and collective self-awareness in the post-industrial space*, Moscow, 306 p., (in Russian).
- Lyotard, JF 1984, *The Postmodern Condition: A Report on Knowledge*, Minneapolis, MN, 144 p.
- Touraine, A 1973, *Production de la société*, Paris, 543 p., (in French).